

ТЕРЕНТЬЕВ

17

ЕРУНДОВЫХ О РУДІЙ ■

в книгѣ отечаток хѣм.

ТИФЛИС

Типографія Союза Городовъ Республики Грузіи.

1919

3

Когда нѣт ошибки, ничего нѣт.

Дѣти часто спотыкаются; они же превосходно танцуют. Антіох.

Ум заставляет отдельные чувства уступать друг другу и тем он добивается решения всѣх вопросов по большинству голосов; но когда от этого подымает тошнить,—выходит произвол уха (в поэзии), глаза (в живописи) и начинается искусство, где всѣ возможные противорѣчія имѣют почетное мѣсто:

сыръ блѣдный покойник
на зелени съѣдобен и пахуч!

Кто может сомнѣваться, что нелѣпость, чепуха, голое чудо, послѣдствія творчества!

Но не так легко обмануть самого себя и ускорить случай ошибки: только механическіе, (а не идеологическіе) способы во власти художника и тут мастерство, т. е. умѣніе ошибаться, для поэта означает—думаль ухом, а не головой. Не правда-ли!

Антиноміи звука и мысли в поэзіи не существует: слово означает то, что оно звучит.

Фауст пытался в Евангелии замѣнить „слово“—„разумом“; здѣсь, кромѣ нахальства, обычное невѣжество людей, которые на язык смотрят как на лопату...

Впрочем, практическій язык дѣйствительно самая

небрезгливая лохань, но законы его обратны законам поэзии. Вот они раз навсегда:

Законы практического языка.

- 1) Похожевучащія слова могут имѣть непохожій смысл
- 2) Разнозвучащія—один смысл
- 3) Любое слово может имѣть какой угодно смысл
- 4) Любое слово не имѣть никакого смысла.

Примѣры: 1) Бисмарк (собачья кличка). 2) Полдень и 12 час. дня. 3) Осел или мама (по грузински значит—папа). 4) Любое слово, котораго не знает говорящій или слушающій.

ЗАКОНЪ ПОЭТИЧЕСКОЙ РѢЧИ.

Слова похожія по звуку имѣют в поэзіи похожій смысл.

Примѣры: город—гордый, горшок—гершуни, запах—папаха, творчество—творог.

У Пушкина Татьяна в началѣ говорит о своей влюбленности так:

Мнѣ тошно милая моя

Я плакать, я рыдать готова,
а в концѣ романа, говоря о том же, она повторяет ту же звучащую суть влюбленной:

всю эту вѣтошь маскарада.

(Мой пріятель увѣрял, что, когда он влюблен, его поташнивает).

Если вслушаться в слова: геній, снъг, нѣга, странность, постоянство, приволье, лѣнь, вдохновеніе..., слова, которыми восклицаются, желая характеризовать „настроение“ „Евгенина“, станет несомнѣнно, что они вызваны звуковым гипнозом: Евгений Онѣгин, Татьяна, Ольга, Ленскій!

На этом же построены русскія загадки;

Всѣх одѣваю, сама голая (иголка).

Черный конь прыгает в огонь (кочерга).

Предчувствуя значеніе звука в поэзіи, многіе любители потрудились над составленіем словаря риѳ Пушкина, Тютчева и друг. Они не знали, что может быть открыт словарь не только риѳующихся, но всѣх вообще слов, которых встрѣчаются у поэта:

(Евг. Онѣг. гл. I стр. XIX)

„все тѣ же львы, иных дѣвы,

смѣнив, не замѣнили вас“...

А дальше поэт, слуховое воображеніе которого поражено словом „львы“, рыкает и ворчит: „узрюли русской Терпсихоры“..., „устремив разочарованный лорнет“..., „безмолвно буду я зѣвать“...

А в то время, как представляется этот „свѣтскій лев“, вся XX стр. изображает звѣринец, гдѣ балерина Истомина, послѣ слов „партер... кипит“, — неизбѣжно превращена в пантеру;

„И вдруг прыжок, и вдруг летит.....

И быстрой ножкой ножку бьет“...

Мало того! отдельные буквы,—не только слова,—говорят о поэте более откровенно, чѣм всякая биографія.. Буква „Б“ у Пушкина:

„Я был от балов без ума“!

Первая глава переполнена словом „блестать“: обожатель, богини, балет, бокалов, бобровый, боливар, хлѣбник, в бумажном колпакѣ,—весь „бум“ бального Петербурга,

гдѣ, может быть, родились вы

Или блестали мой читатель“...

Я не буду настаивать на том, что „узрюли“ означает—„ноздри льва“—может быть это „глазища“..., но произносительный пафос этого слова, одинаковый почти у всѣх чтецов, доказывает основную правильность догадки: торжественный звѣрь смотрит, раздувая ноздри...

Поэтический словарь (внѣшний вид которого может быть тот же, что у практическаго словаря, изданного академіей наук) есть работа творческая, т. е. малоубѣдительная для глухих...

Это не ключ к пониманию поэзіи: это отмычка, потому что всякая красота есть **красота со взломом...** В

этой же книгѣ, говоря о „17-ти ерундовых орудіях“ я дам краткое описание набора творческих закорюк.

Зная закон поэтическаго языка, никто не усомнится, что всякий поэт есть поэт „заумный“.

Пользуясь обычными словами, Пушкин превращает „вѣтошь“ в „тошноту“, „партер“ в „пантеру“, создает „заумныя“ слова вродѣ „узрюли“, „мокужон“ (Евг. Онѣг. гл. I стр. XII стр. 1: „как рано мог уж он тревожить“...)... И если бы этого не дѣлал, то не только для футуристов, но и вообще не существовал!...

Стихи Крученых, Ильи Зданевича и мои производят странное впечатлѣніе: они до крайности непонятны!

Это ничего: обойдется!

Заумь переходит в зауряд и зауряд в заумь, все мѣняется на свѣтѣ, а то, что мы ежеминутно теперь повторяем в простом разговорѣ, построено хуже самой тухлой маяковины: „не могу оторвать глаз“, „потрясать душу“, „сойти с ума“ или „пьян как зюзя“, „тарабарщина“, „трын трава“... Кто знает, что такое — „зюзя“.

Все это в свое время было сдѣлано каким-нибудь Каменским и вошло в обиход такочно потому, что дурные примѣры заразительны.

Круг вліянія заумної поезії растет медленно и тъм лучше для всѣх!

Наша поезія отлична как:

1. Упражненіе голоса.
2. Матеріал для языкопытов.
3. Возможность случайного, механического, ошибочного (т. е. творческого) обрѣтенія новых слов.
4. Отдых утомленного мудреца, заумная поэзія чувственна, как всѣ безсловесныя.
5. Способ отмежеваться от прошляков.
6. Сгущенный вывод всей новѣйшей теории стиха.
7. Удобрение языка (заумь—гніеніе звука—лучшее условіе для произрастанія мысли).

Новая школа для художника—только неиспытанный наркоз. Но не слѣдует бояться такого слова: самое „естественное“ дѣло—удобрение земли, унаваживание— тот же наркоз (кстати, и слова похожія...)

Культурное воздѣлываніе поэзіи требует перегноя теоріи.

Каждый художник принужден учиться до полного невѣжества: открытія бывают там, где начинается дуракаваланіе! Ритм! Ритм! Ритм!

Обрубленные носилки, старая карета, колесница —арба или еще гекзаметрическая кабыла Пегас, до-

скакавшаяся до ям--ба... совсѣм не похожи на трамвай!

Средства передвиженія много вліают на ритмическую природу стиха.

И не только в быстротѣ дѣло: абсолютной быстроты еще не найдено. Дѣло в остановках ежеминутных (трам.), замедленіях порывных (аэроплан)... дѣло в размѣренности по секундам!

Только в прозѣ было возможно такое головокружительное разнообразіе ритма, которое дает хотяба....
Илья Зданевич!

Равное или симметрическое распределеніе слов по строчкам—психологія пѣшехода.

Пушкинскій ямб вприпрыжку, конечно, лучше еле волочашаго ноги „свободнаго“ стиха наших цымбалистов, но знаменитыя „ускоренія“ и „замедленія“ ямба (Андрей Бѣлый) теперь такое же мальчишество, как раньше был еще болѣе знаменитый „рубленый“ ямб.

Размышленія С. Боброва, почерпнутыя из превосходной книжки Божидара, вносят паразитный дух в новую поэзію, которая совсѣм не ищет „метрическаго свидѣтельства“... Всѣ эти „трехдольные паузники“, сосущіе мраморную муху Брюсова к дѣлу не относятся.

Чѣм проза отличается от стихов!

Созвучія? „Я вышла замуж, вы должны“?

Уже 6 лѣт поэзія уходит от классического жужжанія к разнообразному построению букв по контрасту звука.

Всѣ Маяковскіе, напримѣр, тоскуют по словам: „борщ“ и „своловочь“! Вот вам созвучія!

Безгармонно?

Тропы? Т. е. попросту называніе вещей не своими именами? Старо, как „кошечка“! Уитмен дѣлал стихи из одного перечисленія предметов и это была поэзія без единаго эпитета, без метафор, без желанія символизироваться перед зеркальным шкафом!

Довольно! Пошел к чорту!

Примите за единицу счета не слог, а цѣлое слово, т. е. ряд букв, написанных слитно, и тогда всѣ недоразумѣнія пропадают...

Вот простѣйшій примѣръ:

1 1 1 1

Приду вчетыре сказала Марія

1

1. Восемь. 2.

1

Девять. 1.

1

Десять. 3.

(Это же стихотворение можно прочесть иначе).

На каждую строчку приходится по 4 секундных удара и на каждое слово (это не всегда) по одному. В первой строчки нет пауз; во второй на паузу приходится один удар в началѣ и два в концѣ; в третьей строчки—0—1, в четвертой—0—3, потому что пауза в концѣ предыдущей строки естественно заслушивается как пауза перед началом следующей и тем убывает срятая ея движение.

Так слова соединяются в строчки, которые в стихѣ—на положеніи музыкального такта.

Строчки могут и не быть уравнены по числу ударов (у Маяковского они почти вездѣ одинаковы): тогда соотношеніе цыфр дѣлается болѣе сложным, но все же закон секунднаго уравненія остается в силѣ.

Разбор болѣе сложных примѣров потом!

Разработанная теорія музыкального счета приложима к стихам во многих подробностях.

Все сказанное здѣсь об ошибкѣ, мастерствѣ, звуки, ритмѣ и проч. ложет в основу будущей школы поэзіи, уже пришедшей под 41° (Тифлис) на смѣну футуризма.

Название этой школы **ТАБАК** (т. е.—Табу, цветная легенда, популярный наркоз, предмет первой необходимости и яд. Сравни: „твое дѣло табак“ и „не по носу табак“).

Футуризм подготовил возможность импровизаций: он требовал очень много от читателя и ничего от писателя: **ограничений** возрастом („дѣти пишут лучше“), умом („безумец—учитель“), образованіем („дикарство—благодать“)—все опровергнуто футуристами! Но они еще не опровергли самих себя: так и стоят за—я—канные и за—всъ—канные—

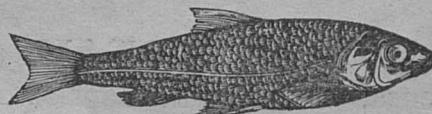
Я гений Игорь Съверянин,
Я Маяковский Владимир,
Я поставщик слюны аппетит,
(Крученых).

Я президент флюидов.
(Терентьев.)

ДОЛОЙ АВТОРОВ!

**НАДО СКАЗАТЬ ЧУЖОЕ СЛОВО
УЗАКОНИТЬ ПЛАГІАТ**

ТАБАК.

Лопнуть должно в 17 мѣстах

Напиши в одном лопнет в

другом напиши в нѣсколь-

ких лопни ешь других в

НАПН И ЛОПН

ИТТИ В ГОРУ

ИТТИ В ГЕРУ

3.

безсоНная ночь ПЛОХА

Во всѣХ отноШеніях

ЗЕБРА скаЧет

идитЕ учиTься

вОт УпраЖненія:

уПрeЖдаю
 СамоЕ НужнOе
 зДРавЫЙ мыслъ
 и ВсякАя еРУНда
 надо
 кОПАТЬ
 ЭСк А ПадУ
 орудIЯми
 и X
 СЕМнадцать

5.

I.

ЧУЖОЕ пальто украсть
и сдѣлать из него
СЕРДЦебІеніе или

БезприЧинный СМѢХЪ
эТО вполНѣ одиНаково
За примѣрАми хОДИ далеко
в брюКах С чужоГо
плечА

зДаневич

обЛако В штанаХ.

маяковскІй

В перекинутом пальто
ДуШЪ поЭт

большаков

в костюмъ покроя шокинг
крученых
непромокаемыe штаны дружбы
тЕрентьев

6.

П о р у д і е

**Р А З л о м и т ь И
н А С Y Т и т ь**

Этo дѣлаeтсѧ в рѣшетѣ
гРохоченем
толстово трясется
на мелкіЯ Г Р о Х и
дО

превращенія

В
порох
ШорОх

Или

К О Н Т Р а н и Т

Не теряйте здраваго смысла
за примѣрами ходи око

везут осиновый кол
убывают живых чел

Крученых

бонЗа

Набза

Занба

зноB

терентьев

бѣс лба

лба бѣз

балбес

Кобиев

он же

чужая фамилія

сукин сын

Саркисов

еще

7.

ш о Р у д і е

встать И уйти в город

и ли и

Заснуть перед завтра~~ком~~

8.

IV о ру діє

Ходя по улицам
 носить карандаш с
 бумагой
 По одному слову
 лазить и записывать

А потом дома проткнуть все
 любым **ПЕРПЕНДИКУЛЯРОМ**

Так нарезаны мои похороны
 и

вообще весь цветущие штыки
 крученых

Ногу втыкаешь ты
 Вмяхкова евнуха
 Цветут как аисты
 Бревна смежном

тепентьев

пяТое орудіЕ

Писать недълю подРяд
и не перЕчитъвать
потоM
на пЛечахъ
снесTi в типогРафиЮ
Это хорошо когда захочешь
имѣть лучШую свою книгу

10.

шeСТое орудiЕ

Собирать ошибки
 наборщиков
 читателей перевирающих
 по неопытности
 критиков которые
 желая передразнить
 вывают генерально глупы
 так у меня однажды из
 дурлцкаго слова „обуч“
 вышел по ошибке набор-
 щика **Обуч**
 то есть обратное неучу
 и похоже на балда
 или обух очень хорошо

Седьмое

внутРеннее

О каЖдом предметѣ задумываться до полнаго

очищенія сознаніи

В мѣсяц 1 или 2 раза

довольно

В каЖдой квартире есть комната замѣнившая старинуЮ молельню

12.

воСьМое

пить вино ПОСЛЪ 11 Ч. веЧ.

ВЪ ОДИНОЧСТВЪ

если не заснешь..

13.

Девятое

неРазДѣЛеHная (эTo я пO-
 паLъ пальЦемъ въ нЕбо
 майковск.) страстъ прi-
 учаетъ къ оживлeHному
 разгоВору с самим собой
 даEt сУхой гоРячiй усTой-
 чиВЫЙ пЕрпeндИкУлЯр

МЫСЛИ
 тАк появилСя маякОвскiй

14.

Х оРУдіЕ

КУСКИ СНА
гоДяТся

ДЛЯ ЗАПЛАТ

ОдИнНадцАТое

Чтение плохой
литературы
учит как витают
бесемоты

16.

двѣ Надцатое

Ере~~п~~и~~с~~а~~ть~~

е~~р~~ечи~~т~~ать

Ерече~~р~~кнуть

е~~р~~ес~~т~~авить

Ере~~н~~ять

е~~р~~епрыгнуть и удрать

тринадцатое Орудіе

НИКОГДА НЕ

тся

употребляє

18.

четыРнадцаТое

если не помогутъ 12
орудій ПодРяд
надо самому Придумать
Четыре новыхъ
испробовать ихъ

сЕмнадцаТое

Поможетъ

Книгоиздательство

41°

Книги:

- × **Терентьев.** 17 ерундовых орудий. (Гравюры по линолеуму раб. Д. П. Гордьева. Рис. Кирилла Зданевича. Собств. издат. „Феникс“). Ц. 10 р.
- Илья Зданевич.** Остров Пасхи. Ц. 10 р.
- Алексей Крученых.** Из всех книг. Ц. 10 р.
- Зд., Кр. и Тр. 41°** (сборник). Ц. 30 р.
- Терентьев.** Илья Зданевич. Ц. 10 р.
- Алексей Крученых.** Железный франт.
Палки в Аполлона. Ц. 15 р.
- Илья Зданевич.** Тютчев п'вец „ГА“, Ц. 10 р.

Контора издательства Андреевская, 20
Телеф. № 3—31 ежедневно от $3\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ час.